ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

УДК 341: 323 (470.67)

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Ибрагимов А.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *ahmed63@yandex.ru*

В статье рассматриваются вопросы внутриполитической доктрины Республики Дагестан. Ее автор дает международно-правовую оценку принципам внутренней политики Дагестана, которые образуют эту доктрину. Им сделан вывод о необходимости соответствия внутриполитических принципов нормам международного права. Он обращает внимание на потребность качественной подготовки региональных законопроектов и других нормативных актов для того, чтобы их содержание в полном объеме отражало положения норм и принципов международного права и международных договоров Российской Федерации. Автором исследована значительная роль международного права в решении внутренних проблем, связанных с той частью внутриполитической доктрины, которая касается защиты основных прав и свобод человека.

Ключевые слова: роль, международное право, имплементация, внутренняя политика, доктрина.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-53-56

UDC 341: 323 (470.67)

THE ROLE OF INTERNATIONAL LAW IN THE IMPLEMENTATION OF THE INTERNAL POLITICAL DOCTRINE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Ibragimov A.M., Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *ahmed63@yandex.ru*

The article considers the questions of the internal political doctrine of the Republic of Daghestan. The author gives an international legal assessment of the principles of the internal politics of Daghestan, which form this doctrine. He concluded about need for compliance for the internal political principles of international law. He drew attention to the need for quality working out regional draft laws of regional laws and other regulations to ensure that their content fully reflects the provisions of the norms and principles of international law and international treaties of the Russian Federation. The author researched the significant role of international law in resolving internal problems associated with the part of the internal political doctrine, which concerns the protection of fundamental rights and human liberties.

Key words: role, international law, implementation, internal politics, doctrine.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-53-56

Под доктриной традиционно понимается философская, политическая либо правовая теория, учение, система воззрений, руководящий политический или теоретический принцип [1, с. 3–8; с. 349; 2; 3, с. 166]. В данной статье понятие «доктрина» автором определяется как совокупность принципов (эффективность власти, ее очищение и обновление, защита основных прав и свобод человека, формирование культурной среды), которыми в своей исполнительно-распорядительной деятельности руководствуется система государственных органов управления Республики Дагестан. Обозна-

ченные принципы суть определяющие политические нормы, действительность и действие которых находится в зависимости от содержания норм внутригосударственного и международного права, образующих правовую систему РФ [4, с. 147]. Особенно это характерно для норм международного права, которые с точки зрения применения в коллизионной ситуации имеют приоритет как над нормами внутригосударственного права [5, с. 9], так и над политическими нормами [6, с. 82], которые могут быть действительны при условии соответствия международно-правовым нормам. В этом контексте

не существует никаких формальных препятствий для признания того, что приоритетом норм международного права охватываются также внутриполитические нормы, содержащиеся в актах федерального и регионального значения.

Считаем возможным затронуть одно отнюдь не отвлеченное обстоятельство. Так, учитывая то, что составной частью правовой системы России являются принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), заметим, что Республика Дагестан, являющаяся субъектом Российской Федерации, в своем законодательстве подтвердила свое участие в обеспечении международно-правовых обязательств России [7]. К слову сказать, международные обязательства Российской Федерации должны выполняться во всех сферах внутригосударственных общественных отношений, способствуя разрешению возникающих в них вопросов. Важно подчеркнуть, что их обеспечение нашим государством означает решение широкого спектра политических, социальных, экономических, гуманитарных, культурных и других проблем на всей его территории [8, с. 359–361]. Из логики конституционных положений вытекает, что обеспечение государством международных обязательств идет во благо Дагестана, его народов и каждого человека [9, с. 147].

Обеспечение этих обязательств опосредуется принятием тематических законов на федеральном и республиканском уровнях. Особо подчеркнем, что подготовка указанных законов должна вестись так исчерпывающе, чтобы содержание законопроектов максимально точно и в полном объеме отражало положения норм и принципов международного права и международных договоров Российской Федерации и определяло четкие материальные, организационные и другие гарантии реализации международно-правовых установлений. Без этого обеспечение международных обязательств РФ на ее территории невозможно. Для характеристики принципов, составляющих внутриполитическую доктрину исполнительной власти Республики Дагестан, это также имеет ключевое значение.

Основным из упомянутых взаимосвязанных принципов является эффективность власти, понимаемая как ее результативность, степень выполнения ею своих функций в политической системе и обществе, реализации ожиданий граждан. Эффективность поставлена во главу угла в оценке работы членов правительства РД и других управленцев республики. Установлено требование о том, чтобы представители власти в регионе имели высокие показатели работы. Жизнь демонстрирует насущность и безальтернативность такого подхода, ведь он позволил обеспечить полезную работу команды управленцев, которые с хорошей мотивацией взялись за реализацию приоритетных проектов развития Республики Дагестан, отвечающих требо-

ваниям и установлениям, зафиксированным в целом ряде международных договоров и актов, таких, как Устав ООН от 26 июня 1945 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1951 г., Хартия экономических прав и обязанностей государств от 12 декабря 1974 г., Конвенция Совета Европы о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г., Европейская хартия местного самоуправления от 15 октября 1985 г. и др.

Все десять приоритетных проектов развития республики – «Правопорядок и безопасность», «Инвестиции в Дагестан», «Обеление экономики», «Человеческий капитал», «Бренд нового Дагестана», «Новая индустриализация», «Эффективное государственное управление», «Эффективное территориальное развитие», «Эффективный агропромышленный комплекс», «Создание «точек роста» РД» – находят сегодня отражение в законодательстве республики, получают в нем необходимые правовые механизмы реализации, дающие возможность разработки и воплощения в жизнь конкретных программ практического их осуществления. Осуществление перечисленных здесь приоритетных проектов позволит значительно повысить уровень жизни населения, обеспечить его защищенность и защиту от социально-экономических невзгод [10], что отвечает требованиям международно-правовых норм, касающимся основных прав и свобод человека. Задача должностных лиц и органов государственной власти Дагестана, прежде всего, главы РД, Народного Собрания и Правительства РД, министерств и ведомств и других властных структур, имеющих отношение к нормотворчеству (Министерства юстиции РД, правового управления Главы и Правительства РД), состоит в том, чтобы в целях поддержания эффективности власти совершенствовать местное законодательство в полном соответствии с положениями приоритетных проектов развития Дагестана, согласующимися как с федеральным законодательством, так и с нормами международного права.

Подтверждая вышеозначенные тезисы, подчеркнем, что законодатель должен сфокусироваться на правах и свободах граждан, на конституционном уровне объявленных в Российской Федерации высшей ценностью. С этой целью в республике признается и соблюдается приоритет норм международного права, которые зачастую лучше защищают интересы человека и гражданина, нежели нормы внутреннего права, в ситуации их столкновения между собой в процессе правового регулирования тех или иных общественных отношений [11, с. 4]. Более того, для каждого дагестанца после исчерпания им всех внутренних средств правовой защиты (административной или судебной) подтверждено и гарантировано право на обращение в

межгосударственные судебные структуры, согласно вышеупомянутой Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1951 г. [12]. Как показывает практика, граждане России, постоянно проживающие на территории Республики Дагестан, активно реализуют это свое субъективное право – сотни дагестанцев уже защитили или защищают свои права и интересы в Европейском Суде по правам человека. В обращениях граждан в международные судебные структуры в республике не видят ничего негативного для судеб нашей государственности. Более того, защиту прав и свобод человека и гражданина в ней ставят во главу угла в отстаивании своих интересов, памятуя о том, что Дагестан как государство не сможет в современных условиях быть эффективным, не сумеет жить полноценной жизнью без активного содействия граждан, удовлетворенных своим социальным и экономическим положением. В Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Дагестан в 2015 г. не случайно подчеркнуто, что, действуя от имени республики, Уполномоченный уделяет серьезное внимание развитию межрегионального и международного сотрудничества в области защиты прав и свобод человека и гражданина [13, с. 11]. Такая позиция содействует активизации отношений наших граждан с международными органами юстиции. Из вышесказанного можно заключить, что власть выступает за использование потенциала международных судебных инстанций во благо личности и для общего блага в Дагестане.

Благополучие республики видится зависимым от должного финансирования и качественной реализации социальных программ и проектов, которые сегодня у нас массово выполняются. Представляется, что принципиальная позиция руководства республики в отношении обеспечения в Дагестане международных обязательств Российской Федерации, касающихся как отстаивания интересов всей республики, так и защиты прав и свобод граждан, позволит Республике Дагестан войти в число передовых субъектов РФ по показателям комплексного развития российского государства и

обеспечить укрепление российской государственности. Немаловажным, помимо вышесказанного, представляется формирование культурной среды как принципа. Юридический фундамент образования культурной среды заложен в вышеупомянутом Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах 1966 г., согласно которому государства-участники Пакта обязаны создавать необходимые условия для реализации человеком его духовно-нравственных потребностей.

Концептуально культурная среда мыслится как комплекс культурных предпочтений населения, локализованного в границах определенного пространства. Причем, эти культурные предпочтения в основном выражаются в нормах социального поведения людей, фактически материализуются в них. Важно, чтобы культурные предпочтения дагестанцев находились на высоком цивилизационном уровне и позитивно проявлялись в нормах их поведения. Руководство РД считает формирование культурной среды краеугольным камнем своей внутривластной доктрины. В Дагестане последовательно исходят из того, что культурная среда может продвинуть республику к успеху и эффективности, ибо она нацелена на достижение новых качественных ступеней человеческого роста при помощи значительного потенциала имеющихся у нас правовых средств. Формированию культурной среды и реализации человеческого капитала способствует ориентированность доктрины исполнительной власти на лучшие достижения человечества в социальной сфере, руководство республики наращивает усилия, направленные на то, чтобы сделать дагестанцев образованными и эффективными людьми, трудящимися на себя и на свой народ, чуждающимися произвола, беззакония и экстремизма. В целом таким нам представляется осуществление внутривластной доктрины РД с точки зрения характеристики роли международного права в ее претворении в жизнь на территории нашей республики.

Литература

1. Лукашук И.И. Внешняя политика России и международное право. М., 1997.
2. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2004.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. 120000 слов и фразеологических выражений. М.: «А ТЕМП», 2015.
4. Ибрагимов А.М. Международно-правовое измерение внутривластной доктрины исполнительной власти Республики Дагестан // Актуальные проблемы укрепления государственности: материалы X Международной научно-практической конференции (17–18 декабря 2016 г., г. Махачкала). Махачкала, 2016.
5. Конституция Российской Федерации (часть 4 ст. 15). М.: Известия, 1996.
6. Международное право: учебник / под ред. Г.И. Тункина. М.: Юрид. лит., 1994.
7. Конституция Республики Дагестан: принята Конституционным собранием 10 июля 2003 года; с изм. и доп. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_dagest/chapter/1/#block_1111 (дата обращения: 12.01.2017).

8. Международное право. Общая часть: учебник / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2011.
9. *Ибрагимов А.М.* Указ. соч.
10. Механизмы реализации приоритетных проектов Президента Республики Дагестан. URL: <http://pandia.ru/text/80/154/47760.php> (дата обращения: 12.01.2017).
11. *Ибрагимов А.М.* Под защитой международного права // Дагестанская правда. 2014. 22 ноября.
12. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1951 г. URL: <http://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 28.12.2016).
13. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Республике Дагестан в 2015 году // Дагестанская правда. 2016. 27 сентября.

References

1. *Lukashuk I.I.* Vneshnyaya politika Rossii i mezhdunarodnoe pravo. M., 1997.
2. Novyi entsiklopedicheskii slovar'. M.: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, RIPOL KLASSIK, 2004.
3. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. 4-e izd., dop. 120000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. M.: «A TEMP», 2015.
4. *Ibragimov A.M.* Mezhdunarodno-pravovoe izmerenie vnutripoliticheskoi doktriny ispolnitel'noi vlasti Respubliki Dagestan // Aktual'nye problemy ukrepleniya gosudarstvennosti: materialy Kh Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (17–18 dekabrya 2016 g., g. Makhachkala). Makhachkala, 2016.
5. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (chast' 4 st. 15). M.: Izvestiya, 1996.
6. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnyk / pod red. G.I. Tunkina. M.: Yurid. lit., 1994.
7. Konstitutsiya Respubliki Dagestan: prinyata Konstitutsionnym sobraniem 10 iyulya 2003 goda; s izm. i dop. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_dagest/chapter/1/#block_1111 (data obrashcheniya: 12.01.2017).
8. Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnyk / отв. ред. R.M. Valeev, G.I. Kurdyukov. M.: Statut, 2011.
9. *Ibragimov A.M.* Ukaz. soch.
10. Mekhanizmy realizatsii prioritetnykh proektov Prezidenta Respubliki Dagestan. URL: <http://pandia.ru/text/80/154/47760.php> (data obrashcheniya: 12.01.2017).
11. *Ibragimov A.M.* Pod zashchitoi mezhdunarodnogo prava // Dagestanskaya pravda. 2014. 22 noyabrya.
12. Evropeiskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 4 noyabrya 1951 g. URL: <http://base.garant.ru/2540800/> (data obrashcheniya: 28.12.2016).
13. Doklad o deyatel'nosti upolnomochennogo po pravam cheloveka v Respublike Dagestan v 2015 godu // Dagestanskaya pravda. 2016. 27 sentyabrya.

*Поступила в редакцию 20 января 2017 г.
Received 20 January, 2017*